

Она прижимала к себе маленького тигрёнка, не забывая при этом потрогать щёку Линь Жань. Линь Жань погрузилась в ощущения и ничего не замечала, пока её не ущипнули. Только тогда она очнулась и, подняв голову, встретилась взглядом с глубокими глазами А-Лян. Взгляд А-Лян становился всё мягче и нежнее...

И чувство вины в её сердце становилось всё сильнее.

— Отец, должно быть, в безопасности, но я не понимаю, почему наследный принц вдруг решил действовать. В прошлом он не сопротивлялся, а теперь, когда императрица на пике своего могущества, он совершает такие резкие шаги. Все старые чиновники терпели столько лет, почему же он не может потерпеть?

Му Лян объяснила:

— Императрица хочет изменить название династии. Она носит фамилию Су, как она может согласиться сохранить империю для семьи Чэнь?

— Если изменить название династии, наследный принц всё равно останется наследным принцем. Когда императрица умрёт, можно будет объявить об изменении обратно. Зачем торопиться? — вздохнула Линь Жань.

Этот наследный принц труслив и неспособен, он только и делает, что злится на своих подчинённых.

В прошлом это был герцог Ло, а теперь, вероятно, таких, как он, будет множество.

Му Лян вздохнула:

— Ты неходишь в правительство и не знаешь, что империя носит фамилию Су, и императрица никогда не собиралась передавать её наследному принцу. Она, несомненно, догадывается, что наследный принц или Её Высочество Синьян вернут старое название династии, и тогда её усилия окажутся напрасными.

— Значит, императрица рано или поздно отстранит наследного принца и передаст империю племянникам семьи Су? — удивилась Линь Жань.

Теперь понятно, почему наследный принц не может сидеть сложа руки. Лучше бороться до конца, чем быть отстранённым.

— Но почему он раскрыл свои планы до того, как начал действовать?

— Не знаю, возможно, в Восточном дворце есть предатель, — Му Лян покачала головой.

Она отправила людей на разведку, но Министерство наказаний было как железный занавес, и обратиться туда было невозможно.

Линь Жань больше не спрашивала и направилась в комнату. Ей хотелось увидеть наследного принца.

Она не могла дождаться встречи, не зная, сможет ли Линь Сы помочь.

Она размышляла, а за окном уже сгущались сумерки. В полумраке Му Лян подошла к ней, и в её глазах скрывалась трудно скрываемая тревога. Она знала мысли Линь Жань: та старая история должна была быть подтверждена словами наследного принца, иначе семья Ло не

сможет восстановить своё положение.

Встретиться с наследным принцем было легко, но заставить его рассказать правду было самой сложной задачей.

Их мысли совпали, и они одновременно замолчали. Маленький тигрёнок ходил между ними, затем забрался на Му Лян и, подняв голову, лизнул ей руку.

Му Лян, боясь щекотки, похлопала его по голове:

— Нельзя лизать.

Маленький тигрёнок был как маленькая Линь Жань в прошлом, которая тоже любила лизать ей руку. Если Му Лян не позволяла, маленькая Линь Жань обижалась, поворачивалась к ней спиной, будто её сильно обидели.

Теперь, даже если Сяо Гуай испытывала огромную обиду, она не говорила об этом, храня всё в сердце. Му Лян глубоко вздохнула. Послушное выражение лица Линь Жань было как луч света, проникающий в её глубокие глаза, рассеивая тьму последних дней.

Она просто ждала, пока Линь Жань всё поймёт.

Если не сегодня, то через месяц.

В худшем случае, у них была ещё половина жизни, чтобы ждать.

Маленький тигрёнок, получив шлепок по голове, переключился на руку Линь Жань. Линь Жань почувствовала это и, сжав руку, спрятала её за спину, гордо произнесла:

— Не дам лизать. Лиши свои лапы, А-Ху сам лижет свои.

С этими словами она подняла его переднюю лапу и поднесла к его рту:

— Лиши это, лиши это.

Му Лян, наблюдая за её детскими действиями, внезапно рассмеялась. В её сердце скрывались тяжёлые мысли, но сейчас она забыла о них, и Сяо Гуай снова стала той жизнерадостной девочкой.

Маленькому тигрёнку больше нечего было лизать, и он с обидой стал лизать свою лапу, время от времени поднимая голову и смотря на них, надеясь, что удастся снова лизнуть им руки.

Но люди были настороже, и ему не удалось добиться своего.

После ужина маленького тигрёнка служанка унесла спать. Линь Жань под предлогом проверки бухгалтерских книг отправилась в кабинет, а Му Лян, как обычно, осталась одна в комнате. Когда к полуночи она не вернулась, стало ясно, что сегодня она снова будет одна.

Му Лян не хотела смущать Линь Жань и первой легла спать.

После полуночи Линь Жань медленно вернулась в комнату. Свет внутри уже погас, только одна лампа горела у кровати. Она вошла, отпустила служанку и осторожно подошла, сняла одежду и легла на кровать.

Му Лян уже спала, и Линь Жань, двигаясь очень тихо, не разбудила её.

В полумраке она тихо подобралась ближе. Холодный, но притягательный аромат манил её, вызывая привыкание, и она невольно сделала ещё полшага.

В тихой комнате, в тесном пространстве, горячее дыхание Му Лян заставляло Линь Жань чувствовать себя удовлетворённой.

Когда А-Лян спала, она была очень чуткой, и малейшее прикосновение могло её разбудить. Поэтому Линь Жань только приблизилась, не делая лишних движений, не говоря уже о том, чтобы украдкой поцеловать.

Она сдерживала себя, положив руку рядом с рукой А-Лян, её дыхание участилось, и она медленно закрыла глаза.

Так прошло два дня, и настал день третьего визита.

Линь Жань с утра больше не ходила в лавку, дожидаясь, пока А-Лян приведёт себя в порядок, чтобы вместе отправиться в резиденцию князя.

День визита прошёл спокойно. Му Нэн ждал их в резиденции и, увидев их, отправил Му Лян во внутренний двор, а сам повёл Линь Жань в кабинет.

Едва войдя, он сразу спросил:

— В последнее время в лавках семьи Линь не происходило ничего странного?

Линь Жань, ошеломлённая его прямым вопросом, спокойно ответила:

— Ничего, но дела идут плохо, особенно в домах чиновников перестали заказывать одежду. Даже в Башне Плывущих Облаков, кажется, нет посетителей.

Чанлэ уже несколько дней оставалась во дворце, вероятно, там произошло что-то неожиданное, что вызвало серьёзные проблемы.

Му Нэн не обращал внимания на детали и торопливо спросил:

— А что с Чанлэ?

— Должно быть, ничего. Я отправила людей с подарками к господину Цинь, а также её сестре. Вернувшиеся люди не упоминали о чём-то странном, возможно, эти трое решили молчать и остаться в стороне, — предположила Линь Жань.

Наследный принц в конечном итоге сам виноват. Перед ним злая тигрица Су Чланлань, а позади — амбициозная императрица Мин. Наследному принцу действительно трудно удержаться.

Она посоветовала:

— Отцу тоже стоит отказаться от него, он не заслуживает ваших усилий.

— Покойный император перед смертью поручил мне помочь наследному принцу. Все эти годы он был ни хорош, ни плох, и это уже неплохо. Я хочу помочь, но в конечном итоге бессилён, боюсь, что подведу покойного императора, — Му Нэн глубоко вздохнул.

Линь Жань знала, что между ними была глубокая дружба, иначе герцог Ло не помогал бы наследному принцу так активно. Но поддерживать неудачника — значит втягивать в это больше людей.

— Отец должен знать, чем закончился Лю Шань. Вы и герцог Ло, а также другие князья — всё равно что господин Чжугэ. Но нужно поддерживать того, кто достоин, и оставлять того, кто не заслуживает. В семье Чэнь не только он один.

— Хватит, иди во внутренний двор к бабушке, я сам подумаю, — Му Нэн, раздражённый, махнул рукой, чтобы она ушла, забыв спросить о её происхождении.

Она лучше всех понимала, когда нужно молчать, и за все эти годы его убеждения сводились только к сохранению империи семьи Чэнь.

Но наследный принц раз за разом совершал ошибки, и исправить ситуацию было трудно.

Несправедливость в отношении семьи Ло не была раскрыта, и ему всё равно придётся встретиться с наследным принцем.

Линь Жань отправилась во внутренний двор к бабушке, где сидело множество госпож, обсуждавших городские сплетни.

Больше всего внимания привлекала принцесса Синьян, которая часто посещала Башню Плывущих Облаков и была почётной гостьей Цзинхуна, что вызывало недоумение относительно её намерений.

Восьмая княгиня первой заговорила:

— Может быть, Цзинхун похож на покойную девушку из семьи Ло, и это привлекло её?

— Если говорить о сходстве, то маленькая госпожа Линь похожа. Она и девушка из семьи Ло выглядят совершенно одинаково, но Её Высочество Синьян не обращает на неё внимания. Думаю, это всё же уловки публичного дома, которые заворожили её.

Му Лян позволила им говорить, ведь сходство Линь Жань и Ло Цин не было секретом. Она слушала, а затем одна из женщин сказала:

— Я думаю, так и есть. Посмотрите, как Чанлэ увлеклась Ло Юэ, что даже не возвращается во дворец, оставив маленькую княжну.

— Маленькая княжна — это ребёнок от мужа и другой женщины. Чанлэ милостиво усыновила её, но в душе всё ещё есть обида. Видя маленькую княжну, она вспоминает те грязные дела и не может относиться к ней с теплом.

Линь Жань, слушая эти разговоры, покачала головой. У всех такие длинные языки, даже дела Чанлэ обсуждают. Она бы только радовалась, если бы муж нашёл другую женщину, чтобы самой оставаться в Башне Плывущих Облаков и веселиться.

Если бы она вошла, то услышала бы только эти скучные разговоры, поэтому она отправилась в сад посидеть.

Покинув внутренний двор, она встретила служанку, которая передала сообщение: Девятая

тётка принесла новости, и теперь есть способ попасть в тюрьму Министерства наказаний.

Линь Сы, прожив много лет в столице, имел свои связи. Он занимался бизнесом, и его влияние проникало в низшие слои общества. Возможно, то, на что не решались чиновники, могли сделать тюремные надзиратели.

Линь Сы также сообщил время встречи: сегодня вечером, в час Свиньи, всего на полчаса.

<http://bllate.org/book/16862/1553961>